

Глава 5

Краткий миг уныния прошел, и лицо Ду Чэнъина вновь обрело привычную безмятежность. В конце концов, Линь Ци сидел перед ним — живой и невредимый, — а это было куда лучше любого самого мрачного исхода.

— Может, мне стоит показать тебе окрестности? — Ду Чэнъин постарался приободриться.

Линь Ци покачал головой:

— Твои раны еще не затянулись, брат, так что лучше сначала отдохни. Спешить нам некуда.

— Пустяки, такая царапина мне не помеха, — настаивал старший соученик.

Но Линь Ци был непреклонен:

— Тебе нужен покой.

Он слегка похлопал ладонью по мягкому ложу рядом с собой.

— Эта постель невероятно мягкая, не хочешь прилечь?

Ду Чэнъину ли было не знать об этом. Чтобы соткать полотно «Опавшие облака заката», которым было застлано ложе, Клан Цзяожэнь на берегу Моря Облаков три года без усталости расставлял сети, вылавливая плывущие по небесам тучи. В целом мире не нашлось бы и второго такого отреза.

— Пожалуй, откажусь, — Ду Чэнъин решил пойти на уступку. — Моя обитель совсем рядом. Ты и сам наверняка утомился после всех испытаний, не стану больше докучать.

Линь Ци вежливо попрощался с ним. Собеседник отклонил предложенную помощь и покинул покои. Линь Ци провожал его взглядом, так и не заметив, что лицо того перед самым уходом стало серым от разочарования.

[Я обязана предупредить тебя: уровень озлобления Ду Чэнъина по-прежнему составляет сто процентов.]

Линь Ци проигнорировал систему: она всегда заводила одну и ту же волюнку.

[Знаешь, — вкрадчиво продолжила она, — один мой знакомый координатор, работавший в отделе злодеев, умудрился довести и уровень симпатии, и уровень озлобления главного героя

до максимума. А потом взял и вонзил в него нож. Угадай, что было дальше?]

Линь Ци насторожился.

«Герой ответил ему тем же?»

[Именно. Он пронзил его в ответ. Да так глубоко и часто — раз по семь-восемь за ночь, — что из несчастного координатора вышли все соки до последней капли.]

Юноша не раз слышал, что работа в отделе злодеев — сущее наказание, и невольно проникся к коллеге уважением. Но, поразмыслив над деталями, он почувствовал подвох.

«Пронзал по семь-восемь раз за ночь? И тот не умер?»

[Умер, — бесстрастно отозвалась система. — Помер от чистого блаженства.]

Линь Ци заподозрил, что та недвусмысленно намекает на непристойности, и уже подумывал отправить на неё жалобу.

[Я — профессиональный программный модуль, — сурово отрезала система. — А вы, координаторы, вечно воображаете себя хладнокровными сторонними наблюдателями. Вам кажется, будто судьбы миров у вас в руках, а главные герои для вас — лишь бездушные манекены. Ваше невежество и высокомерие, ваш отказ вкладывать в работу истинные чувства — вот корень всех ваших неудач!]

Эта гневная тирада прогремела в сознании столь оглушительно, что Линь Ци едва не зажмурился.

«В твоих словах есть доля истины, — осторожно ответил он, — но можно хотя бы без этого пафосного эха?»

Низкий мужской голос, усиленный реверберацией, звучал так, словно доносился напрямик из райских кущ, и юноше казалось, что он вот-вот вознесётся на небеса. Система прочистила горло и вернулась к обычному тону.

[Материалы, которые я подготовила, основаны на многолетнем опыте и практических исследованиях. Тебе стоит отнестись к ним со всей серьезностью.]

Линь Ци долго молчал, прежде чем сдаться.

«Ладно... может, я и загляну туда. Краем глаза»

Система довольно хмыкнула: наконец-то удалось пронять этого упрянца. Чем раньше он возьмётся за ум, тем скорее завершится задание, а значит, и её долгожданный отпуск станет ближе.

Линь Ци нехотя открыл первый том под названием «Путь к небесам в объятиях мужчины». Заголовок упоминал небеса, а значит, книга должна была хоть немного соответствовать праведному пути. Спустя две минуты он молча закрыл манускрипт.

[Ну, и как впечатления?]

«...Это разве не больно?»

[Понятия не имею. Хочешь проверить?]

«...»

Линь Ци решил, что советы системы нужно фильтровать. В одном она была права: его подходу не хватало гибкости и вовлеченности, и это был его главный изъян. Панель задач по-прежнему оставалась пустой и серой, подтверждая слова помощницы: четких рамок больше нет, осталась лишь финальная цель — вернуть Ду Чэнъина на путь истинный и помочь ему обрести божественность.

[Ты действительно понимаешь Ду Чэнъина?] — задала система последний вопрос.

Линь Ци лежал на постели, перебирая в памяти обрывки их общения. Почти всё, что он помнил, было связано с выполнением задач. Его работа заключалась в том, чтобы принимать на себя удары, предназначенные герою, и снабжать его снаряжением. Дружба в его обязанности не входила. Он и подумать не мог, что симпатия Ду Чэнъина к нему окажется столь безграничной. Линь Ци даже почувствовал легкий укол совести, словно он обманом завладел чужим сердцем.

Он никогда не планировал вкладывать в работу настоящие чувства. Перед вступлением в должность наставники раз за разом повторяли: не принимай происходящее в малых мирах за реальность.

Он не считал Ду Чэнъина простым скриптом и не был высокомерен, как утверждала система. Просто он твердо помнил: какими бы живыми ни казались обитатели этих миров, они всегда будут существами иного измерения. Абсолютная трезвость рассудка — вот главное правило выживания координатора.

Звучит здраво. И пугающе жестоко.

«Если бы Ду Чэнъин узнал, что я — лишь пришелец, исполняющий волю Системы, и что наши

миры разделяет непреодолимая пропасть, остался бы он моим другом? Скорее всего, он поступил бы так же, как и истинные люди в моём родном мире: не удостоил бы и словом»

Искусственные люди. Истинные люди. Обитатели малых миров.

Эти путанные мысли отозвались тупой болью в висках. Линь Ци закрыл глаза и накрыл лицо ладонью. Система, проявив тактичность, оставила его наедине со своими размышлениями.

Юноша долго лежал, вдыхая успоивающий аромат Трёхсердцевинного лотоса, пока внезапно не сел.

— Пойду навещу его.

[По работе?]

— Хочу его понять.

Если прежний метод вел к краху, стоило попробовать иной путь.

Линь Ци вышел из обители. Теплый солнечный свет пробивался сквозь густую листву, заливая всё вокруг золотом. Пик Совершенного Мастера Саньюэ всегда славился тишиной и покоем — настоящий райский уголок, далекий от мирской суеты. Даже листья здесь опадали неспешно, словно боясь нарушить торжественность момента.

Раскидистая крона древнего кедра напоминала огромный зонт. Его серебристые иглы поблескивали на солнце, а под деревом, подставив лицо ветру, замер одинокий силуэт. В его стройной осанке сквозило глубокое одиночество.

Линь Ци остановился поодаль, впервые не решаясь подойти. Ду Чэнъин, словно почувствовав на себе взгляд, медленно обернулся. Ледяная холодность в его глазах мгновенно растаяла, стоило ему увидеть гостя.

— Младший брат.

— Почему ты не в постели? — Линь Ци вышел из тени деревьев.

Этот кедр был старейшим на всём пике, он рос на самом краю отвесной скалы. Раньше они с братом часто сидели здесь под луной, распивая вино и рассуждая о Дао. Линь Ци коснулся шершавой коры и перевел взгляд на пояс Ду Чэнъина. Легкие шелковые ленты колыхались на ветру, и в воздухе едва ощутимо пахло кровью.

— Ты всё еще ранен.

Ду Чэнъину показалось, будто Линь Ци стал к нему чуточку «ближе» — та незримая стена, что всегда отделяла его от мира, словно дала трещину.

— Я беспокоился, что Совершенный Мастер Баошу не оставит тебя в покое и снова явится с угрозами, — мягко произнес он.

Линь Ци слегка нахмурился:

— По правде говоря... тебе действительно не стоит так за меня переживать.

Ду Чэнъин на миг замер.

— Я сам привел тебя на эту гору, а значит, отвечаю за тебя до конца.

Линь Ци промолчал. Солнце склонялось к закату, и их тени на земле сливались в одну. Тишину нарушал лишь свист ветра да ровное дыхание собеседника.

Юноша невольно сжал пальцы на коре дерева. Ду Чэнъин видел лишь оболочку, он не знал правды, и именно поэтому его симпатия достигла предела. Но что, если он узнает, что все те жертвы и всё снаряжение были лишь частью рабочего контракта? Линь Ци не понимал Ду Чэнъина, но и тот не знал истинного Линь Ци.

Быть может, если он раскроет карты, привязанность героя ослабнет, и он не «почернеет» после его смерти?

Линь Ци решился. Он поднял голову и встретился со старшим соучеником взглядом, стараясь говорить максимально искренне:

— На самом деле еще до моего прибытия на гору мой отец обо всем договорился со Сяо Мо. Моих способностей недостаточно для обучения в таком месте, поэтому мне пришлось прибегнуть к связям, чтобы попасть сюда. Тебе вовсе не нужно нести за меня ответственность.

Ду Чэнъин, который всего добился сам, претерпев немало лишений, наверняка должен был презирать подобных «блатников».

— Я знаю, — Ду Чэнъин смотрел на него с нескрываемой нежностью. — Не падай духом. Теперь мы будем тренироваться вместе, и я позабочусь о том, чтобы ты ни в чем не уступал остальным.

В его голосе слышалась едва уловимая жалость. Линь Ци не сдавался:

— Честно говоря, талантов у меня кот наплакал, и я никогда не стремился к высотам бессмертия. Мне просто нужно имя адепта горы Лунной Росы, чтобы порадовать родню и придать веса нашему клану.

После этих слов Ду Чэнъин выглядел еще более опечаленным. Он был уверен: Линь Ци вовсе не лишен амбиций, просто семья заставила его ввязаться в эту жестокую борьбу за выживание в мире совершенствующихся против его воли.

— Брат... я и не знал, как много тебе пришлось перенести, — выдохнул Ду Чэнъин.

«...»

Линь Ци понял: общаться с ним так же сложно, как и с системой. Как же объяснить ему, что он вовсе не тот святой страдалец, коим кажется?

Заметив смятение на лице Линь Ци, собеседник тихо спросил:

— Ты переживаешь из-за вступительного испытания в горах?

Точно, испытание!

Из-за крутого поворота сюжета и пустой панели задач Линь Ци совсем забыл об этом событии.

Гора Лунной Росы открывает свои врата лишь раз в пятьдесят лет. Спустя месяц после зачисления все новички должны пройти через испытание в тайном царстве. Те, кто не справляется, изгоняются, а для кого-то этот поход и вовсе становится последним.

Для главного героя это должно было стать первым серьезным триумфом. В оригинале Ду Чэнъин весь месяц терпел издевательства, ведь у него не было духовных сил, и все прочили ему скорую смерть. Но в тайном царстве он не только умыл всех завистников, пробудив внутреннюю мощь, но и обрел своего первого духовного зверя. Его возвращение на этом звере, покрытого ранами, но с гордо вскинутой головой, стало легендарным моментом.

Линь Ци тогда просто случайно провалился вместе с ним в пещеру под озером, где Ду Чэнъин и нашел свое призвание. А из царства юноша выбирался, нелепо болтаясь на хвосте того самого зверя.

Но теперь Ду Чэнъин уже был на горе, и их пути в испытании могли разойтись.

Вспомнив ледяной взгляд Совершенного Мастера Баошу и его угрозу, Линь Ци поёжился. У него не было ореола главного героя, и он вполне обоснованно опасался, что в этом тайном царстве его ждет весьма неприглядный конец. Юноша почувствовал, как к горлу подкатывает дурнота, а лицо стремительно бледнеет. Сейчас он выглядел куда хуже раненого Ду Чэньина.

— Не бойся, — поспешно произнес тот. Видя, что Линь Ци едва держится на ногах, он осторожно приобнял его за плечи и прошептал: — Я помогу тебе.

— Поможешь? — растерянно переспросил Линь Ци.

Ду Чэньин тихо хмыкнул, и уголки его губ тронула едва заметная усмешка.

— Что ж, — произнес он, — тогда мы просто прибегнем к паре-тройке недозволенных приёмов.

«...»

Теперь Линь Ци начинал верить системе: этот герой и впрямь был на грани «почернения».

<http://bllate.org/book/15815/1422717>